

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
1 September 2004
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят девятая сессия
Пункт 20 предварительной повестки дня*
Осуществление Декларации о предоставлении
независимости колониальным странам и народам

Совет Безопасности
Пятьдесят девятый год

**Письмо Постоянного представителя Намибии
при Организации Объединенных Наций от 30 августа
2004 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить меморандум по вопросу о Западной Сахаре (см. приложение).

Был бы признателен Вам, если бы Вы до 15 сентября 2004 года распространили настоящее письмо и меморандум в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи, по пункту 20 предварительной повестки дня, и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

(Подпись) Мартин Анджаба
Посол
Постоянный представитель

* A/59/150.

**Приложение к письму Постоянного представителя Намибии
при Организации Объединенных Наций от 30 августа
2004 года на имя Генерального секретаря**

**Меморандум Народного фронта за освобождение
Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро по вопросу о Западной
Сахаре, адресованный государствам — членам Организации
Объединенных Наций**

С октября 1975 года, когда марокканская армия осуществила военное вторжение и оккупировала Западную Сахару, что стало возможным в результате отказа бывшей колониальной державы, Испании, от выполнения своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций, международное сообщество прилагало неустанные усилия, направленные на обеспечение деколонизации Западной Сахары, последней колониальной территории в Африке.

I

Решительные усилия, которые в период с 1976 по 1984 год прилагала в этих целях Организация африканского единства (ОАЕ, ставшая сейчас Африканским союзом), были сведены на нет отсутствием сотрудничества и доброй воли со стороны Марокко, чья непреклонность и упорное стремление узаконить факт осуществленной им незаконной оккупации Западной Сахары, привели к тому, что ОАЕ в 1984 году признала и приняла в свои ряды Сахарскую Арабскую Демократическую Республику (САДР).

Вместо того чтобы изменить свое поведение, правительство Марокко решило упорствовать в своем игнорировании африканской и международной законности и, как следствие, вышло из состава ОАЕ.

II

В рамках осуществления резолюции 40/50 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1985 года Председатель ОАЕ и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в 1986 году предприняли совместную миссию добрых услуг, чтобы добиться принятия обеими сторонами в конфликте — Марокко и Народным фронтом за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) — плана урегулирования, основная цель которого состояла в том, чтобы «позволить народу этой территории осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость на условиях, приемлемых для него, и, следовательно, для международного сообщества» (пункт 6 доклада Генерального секретаря от 18 июня 1990 года) (S/21360).

План урегулирования был официально принят и Марокко, и Фронтом ПОЛИСАРИО, что позволило Совету Безопасности одобрить этот план в своей резолюции 658 (1990). В следующем году Совет Безопасности одобрил развертывание в Территории Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) с четким мандатом на проведение референдума по вопросу о самоопределении в конкретные сроки,

«не позднее февраля 1991 года», в соответствии с графиком осуществления плана урегулирования, одобренным Советом Безопасности в его резолюции 690 (1991).

III

Однако, демонстрируя явное намерение попытаться вовлечь Организацию Объединенных Наций в усилия по фальсификации списков лиц, имеющих право на участие в референдуме, с тем чтобы позволить марокканским поселенцам принять участие в голосовании, правительство Марокко взяло на вооружение политику искажения истины и создания препятствий и помех, направленную на то, чтобы сорвать осуществление плана урегулирования. Из-за такой политики весь мирный процесс зашел в долгосрочный тупик, в котором он находился до апреля 1997 года, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан назначил бывшего государственного секретаря США Джеймса Бейкера III своим Личным посланником по вопросу о Западной Сахаре.

Г-ну Бейкеру удалось уговорить обе стороны сесть за стол переговоров, чтобы попытаться преодолеть трудности, из-за которых мирный процесс зашел в тупик. Эти переговоры увенчались подписанием Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в Техасе в сентябре 1997 года Хьюстонских соглашений. В этих соглашениях предусматривалось, что референдум мог бы быть проведен в конце 1998 года в соответствии с графиком, представленным Генеральным секретарем Совета Безопасности в его докладе от 24 сентября 1997 года (S/1997/742 и Add.1).

В этом докладе Генеральный секретарь отметил (пункты 26 и 27):

«Благодаря достижению этих соглашений ...главные спорные вопросы, которые препятствовали осуществлению плана, были таким образом успешно урегулированы. ...Эти успехи создают условия, позволяющие приступить к полному осуществлению плана урегулирования, начиная с возобновления процесса идентификации [лиц, имеющих право голоса]».

IV

Когда МООНРЗС в феврале 2001 года опубликовала список лиц, имеющих право принять участие в референдуме по вопросу о деколонизации Западной Сахары, Марокко вновь стало проводить политику создания препятствий и помех. Марокко пришло к выводу о том, что референдум по вопросу о деколонизации в случае его проведения открыл бы путь Западной Сахаре к независимости, а с этим результатом оно не желало согласиться и поэтому приняло решение постепенно сорвать весь мирный процесс.

В своем недавнем интервью, которое транслировалось 19 августа 2004 года американской телевизионной станцией PBS, г-н Бейкер заявил: «Чем ближе мы подходили к осуществлению плана урегулирования, ... тем, как мне кажется, сильнее марокканцы нервничали по поводу того, что они могут не победить на этом референдуме».

И действительно, как признал Генеральный секретарь в пункте 48 своего доклада от 19 февраля 2002 года (S/2002/178), «Марокко заявило о нежелании продолжать усилия, связанные с планом урегулирования». От политики частичного блокирования процесса Марокко перешло к политике полного отказа от выполнения обязательств, которые оно официально взяло на себя перед Советом Безопасности в 1990 году, когда оно заявило о своей согласии с планом урегулирования.

В своем интервью PBS г-н Бейкер дает оценку, не оставляющую сомнений в том, что Марокко несет ответственность за срыв усилий, предпринимавшихся Организацией Объединенных Наций с целью урегулировать конфликт:

«На протяжении 10 или 11 лет Марокко публично и в частном порядке заявляло, что оно согласно с планом урегулирования и желает проведения референдума, а затем, на конечном этапе, после того как список лиц, имеющих право голоса, был составлен и эти лица были идентифицированы, оно заявило, что все это более не применимо и что Марокко не будет участвовать в осуществлении плана урегулирования».

После нескольких месяцев, на протяжении которых сохранялась тупиковая ситуация, Генеральный секретарь и его Личный посланник возобновили свои усилия с целью найти выход из этой ситуации, сложившейся из-за отказа Марокко выполнять свои обязательства. Эти усилия привели к подготовке в январе 2003 года Мирного плана самоопределения народа Западной Сахары.

V

Мирный план, содержащийся в докладе Генерального секретаря от 23 мая 2003 года (S/2003/565), предусматривает, что по окончании а) пятилетнего переходного периода (в плане урегулирования говорилось о шести месяцах) Организация Объединенных Наций проведет б) референдум по вопросу о самоопределении, который позволит сахарскому народу выбрать между национальной независимостью, объединением с оккупирующей державой и продлением переходного периода (это новый элемент, которого не было в плане урегулирования). Круг с) лиц, которые примут участие в этом референдуме (это имеет существенно важное значение для будущего Западной Сахары), был расширен с целью включить в него не только сахарцев, коренных жителей этой территории, как это предусматривалось планом урегулирования, но и «жителей» Западной Сахары (марокканские гражданские лица), которые находились на этой территории в период с 1976 по декабрь 1999 года.

Хотя это предложение содержит элементы, которые явно противоречат первоначальному плану урегулирования, сахарская сторона в начале июля 2003 года приняла решение согласиться с ним, что свидетельствует об искреннем стремлении к миру и к поддержке усилий г-на Бейкера и Генерального секретаря.

Совет Безопасности после продолжительных обсуждений постановил в своей резолюции 1495 (2003) от 31 июля 2003 года «решительно поддержать Мирный план» и призвать стороны сотрудничать в деле обеспечения «признания и осуществления» этого плана.

Марокко, однако, всем на удивление заняло четкую позицию неприятия Мирного плана. В вышеупомянутом интервью г-н Бейкер, касаясь неприятия Марокко этого плана, заявил: «Марокканцы пришли к выводу о том, что они даже не желают рисковать результатами голосования в этих обстоятельствах».

Отговорки, под предлогом которых Марокко продолжало занимать негативную позицию по отношению к этому новому предложению, не были приняты Советом Безопасности, который в своей резолюции 1495 (2003) заявил о своей полной поддержке Мирного плана. Таким образом, Совет счел уместными аргументы, которые были выдвинуты Генеральным секретарем и его Личным посланником в вышеупомянутом докладе от 23 мая 2003 года, и это показало, что позиция Марокко является в высшей мере неприемлемой. В самом деле, в пункте 51 этого доклада Генеральный секретарь заявил следующее:

«Главное возражение Марокко против Мирного плана состоит, судя по всему, в том, что одним из вариантов, выносимых на референдум по вопросу об определении окончательного статуса Западной Сахары, является независимость. Однако независимость была бы одним из двух вариантов и в случае голосования согласно плану урегулирования [1990-1991 годы], на который Марокко согласилось».

В следующем пункте он отметил, что возражение Марокко является несостоятельным с точки зрения международной законности:

«Трудно придумать такое политическое решение, которое, как того требует резолюция 1429 (2002) Совета Безопасности, предусматривает самоопределение, но исключает при этом возможность независимости как одного из нескольких вариантов при голосовании».

По сути дела, именно этого исключения Марокко и добивается.

Генеральный секретарь не исключил, однако, возможности того, что Марокко пересмотрит свою позицию. В этой связи Совет Безопасности, заявив в своей резолюции 1495 (2003) о своей полной поддержке предложения, представленного г-ном Бейкером, согласился продлить мандат МООНРЗС до октября 2003 года.

В своем докладе от 16 октября 2003 года (S/2003/1016) Генеральный секретарь, учитывая, что Марокко упорствует в своей жесткой позиции неприятия, обратился к правительству Марокко с официальным призывом. Так, в пункте 27 он заявил следующее:

«Мирный план представляет собой справедливый и сбалансированный подход к вопросу о Западной Сахаре... Согласие Фронта ПОЛИСАРИО применять Мирный план теперь открывает возможность для урегулирования затянувшегося спора. Я настоятельно призываю Марокко воспользоваться этой возможностью и конструктивно участвовать в процессе в виде выражения своего согласия с этим планом и его осуществления».

В пункте 28 Генеральный секретарь выразил «искреннюю надежду на то, что к тому времени Королевство Марокко будет в состоянии конструктивно участвовать в осуществлении указанного плана. Если этого не произойдет, я вновь представлю Совету Безопасности в январе свои соображения относительно дальнейшей судьбы мирного процесса в Западной Сахаре, а также в отношении мандата МООНРЗС».

VI

К январю 2004 года Марокко не дало никакого положительно ответа. Совет Безопасности вновь продлил мандат МООНРЗС – до конца апреля.

В своем докладе от 23 апреля 2004 года (S/2004/325 и Add.1) Генеральный секретарь и его Личный посланник информировали Совет Безопасности о том, что Марокко окончательно отвергло Мирный план. В самом деле, в своем ответе, воспроизводимом в приложении I к этому докладу, Марокко выступает против осуществления принципа самоопределения в отношении сахарского народа, неотъемлемого права, которое составляет основу доктрины Организации Объединенных Наций в отношении Западной Сахары (изложенной Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и его Комитетом по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) и Международным Судом).

Вместо этого Марокко продемонстрировало лишь готовность рассматривать вариант, который априори исключает право сахарского народа независимости. Этот вариант, согласно официальному ответу, полученному от Марокко, предусматривал бы предоставление [Западной Сахаре] «автономии в рамках марокканского суверенитета». Марокко, как об этом говорится в пункте 5 доклада от 23 апреля 2004 года, настаивает на том, что «политическое урегулирование на основе автономии может носить только окончательный характер». Генеральный секретарь отверг эту позицию, поскольку она «имеет негативные последствия для самоопределения, о котором говорится в резолюции 1429 (2002) [Совета Безопасности]» (S/2004/325, пункт 5).

VII

Претензии на суверенитет в отношении Западной Сахары, выдвинутые Марокко, и его последующее вторжение в Территорию были причиной конфликта, начавшегося в 1976 году. Поэтому Генеральный секретарь и его Личный посланник обоснованно заявляют в своем докладе от 23 апреля 2004 года, что «вопрос о суверенитете, безусловно, является принципиальным вопросом, разделявшим стороны на протяжении всех этих лет» (S/2004/325, пункт 36).

В соответствии с принципом международной законности лишь с помощью свободного и честного референдума по вопросу о самоопределении народа Территории, организованного Организацией Объединенных Наций и проведенного под ее наблюдением, можно было бы урегулировать этот вопрос, но этот вариант Марокко сейчас категорически отвергает, несмотря на тот факт, что оно уже согласилось на проведение референдума, предусмотренного в первоначальном плане урегулирования 1990–1991 годов. Кроме того, претензии Марокко на суверенитет уже были решительно отвергнуты двумя органами Организации Объединенных Наций, обладающими компетенцией в правовых вопросах.

Во-первых, в историческом консультативном заключении, опубликованном 16 октября 1975 года, Международный Суд пришел к выводу о том, что «представленные ему материалы и информация не позволяют установить каких-либо отношений территориального суверенитета между территорией Западной Сахары и Королевством Марокко». Суд подчеркнул также колониаль-

ный характер вопроса о Западной Сахаре и в этой связи рекомендовал «осуществить резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в целях деколонизации Западной Сахары, в частности реализовать принцип самоопределения на основе свободного и подлинного волеизъявления народов Территории».

Во-вторых, через 26 лет после того, как было осуществлено вторжение и началась незаконная оккупация Территории, Организация Объединенных Наций через Управление по правовым вопросам 29 января 2002 года опубликовала, в ответ на просьбу Совета Безопасности, высказанную в ноябре 2001 года, заключение, в котором говорилось следующее:

«Мадридское соглашение [совместно подписанное Испанией, Мавританией и Марокко 14 ноября 1975 года] не предусматривало ни передачу суверенитета над Территорией, ни предоставление какому-либо из его участников статуса управляющей державы, — статуса, который Испания сама не могла передать в одностороннем порядке».

Кроме того, г-ну Бейкеру также ясно, что претензии Марокко на Западную Сахару не обладают никакой международной легитимностью. В своем интервью он заявил:

«Я не знаю ни одной страны мира, которая с точки зрения международного права или международного признания признает претензии Марокко на Западную Сахару».

Г-н Бейкер вскрыл истинную суть и показал истинный характер конфликта, заявив в том же интервью следующее:

«Марокко никогда не добьется, чтобы международное сообщество признало легитимной оккупацию Марокко этой территории, если только Марокко не выработает какой-то план, который будет одобрен международным сообществом».

VIII

Несмотря на неприятие Марокко мирного плана, Генеральный секретарь и его Личный посланник по-прежнему убеждены в том, что этот план обеспечивает наилучшую возможность для окончательного урегулирования конфликта. Так, в пункте 38 доклада от 23 апреля 2004 года Генеральный секретарь заявляет следующее:

«По моему мнению и по мнению моего Личного посланника, Мирный план продолжает оставаться наиболее оптимальным вариантом политического урегулирования конфликта в отношении Западной Сахары, предусматривающим самоопределение, как того требует пункт 1 резолюции 1429 (2002). В этой связи я выражаю надежду на то, что Совет Безопасности вновь подтвердит свою недавнюю единодушную поддержку мирного плана и вновь призовет стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и друг с другом в деле обеспечения признания и осуществления Мирного плана».

В ответ на этот призыв Совет Безопасности 30 апреля 2004 года принял резолюцию 1541 (2004), в которой он «подтверждает свою поддержку Мирного плана самоопределения народа Западной Сахары». Совет Безопасности также

продлил мандат МООНРЗС до 30 октября 2004 года в ожидании доклада Генерального секретаря о новых событиях, касающихся осуществления резолюции 1541 (2004). Установление этого крайнего срока позволит также Генеральной Ассамблее рассмотреть на своей пятьдесят девятой сессии вопрос о Западной Сахаре в контексте деколонизации.

IX

Точно так же, как оно свело на нет усилия, предпринятые ОАЕ в период с 1976 по 1984 год, правительство Королевства Марокко заняло ту же obstructивную позицию, подорвав и парализовав решительные усилия, которые Организация Объединенных Наций прилагала на протяжении последних 13 лет.

На третьей сессии Ассамблеи главы государств и правительств стран — членов Африканского союза, состоявшейся в Аддис-Абебе 6–8 июля 2004 года, была выражена озабоченность по поводу такого развития событий. В своем докладе, представленном главам государств, Председатель Комиссии Африканского союза заявил:

«Мирный план был принят Фронтом ПОЛИСАРИО, а Алжир как одна из соседних стран, заинтересованных в решении этого вопроса, заявила о своей поддержке этого плана. А вот Марокко отвергло этот план как неприемлемый. Поэтому Совет Безопасности согласился предоставить Марокко дополнительное время для дальнейших размышлений в надежде на то, что оно признает и осуществит мирный план. Марокко ответило на эту просьбу Совета Безопасности. Однако его ответ указывает на отсутствие гибкости, которую от него ожидали. По сути дела, его реакция даже свидетельствует об ужесточении позиции, поскольку оно не только отвергает вариант, предусматривающий независимость, но и считает переходный этап, который должен предшествовать проведению референдума, неприемлемым».

Выводы

11 июня 2004 года Генеральный секретарь направил Председателю Совета Безопасности письмо (S/2004/492), в котором говорилось следующее: «Г-н Бейкер сообщил мне, что, по его мнению, он сделал все, что мог, для решения этой проблемы, и по этой причине подал в отставку с поста моего Личного посланника. С чувством глубокого сожаления я принял его отставку».

Сообщение об уходе в отставку г-н Бейкера, который, выполняя функции Личного посланника Генерального секретаря, на протяжении семи лет прилагал огромные усилия с целью добиться справедливого и прочного урегулирования колониального конфликта по поводу Западной Сахары, было воспринято Марокко с огромной радостью. Министр иностранных дел Марокко Мохаммед Бенаиса в заявлении, распространенном 12 июня 2004 года правительственным информационным агентством Магриб Араб Пресс (МАП), приветствовал отставку г-на Бейкера, добавив при этом, что «она стала результатом упорства марокканской дипломатии».

Прошло уже 30 лет с того момента, как Марокко решило с помощью силового акта, противоречащего международной законности, оккупировать территорию и страну, которая ему не принадлежала.

Выводы, которые можно сделать на основании вышеупомянутых докладов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Комиссии Африканского союза, а также интервью г-на Бейкера, данного PBS, очевидны.

Марокко отказалось выполнять не только свои обязательства по плану урегулирования, который «оно на протяжении многих лет считало приемлемым», но и обязанности, которые лежат на нем как на члене Организации Объединенных Наций и которые требуют от каждого государства-члена добросовестного выполнения и соблюдения резолюций, принципов и целей Устава, в котором право народов на самоопределение рассматривается как имеющее существенно важное значение для обеспечения мира и международной безопасности.

Незаконно оккупировать соседнюю страну, угнетать ее народ на протяжении 30 лет, грабить ее природные ресурсы, провоцировать войны и напряженность в регионе и подрывать бесценные мирные усилия, прилагаемые международным сообществом, — значит демонстрировать неприемлемое поведение, которое представляет собой серьезный вызов самой сути, легитимности и авторитету международной системы, олицетворяемой Организацией Объединенных Наций.

Сегодня как никогда очевидно, что долгие ожидания сахарского народа, чья страна продолжает частично находиться под иностранной оккупацией в XXI веке, терпение международного сообщества и его надежды на мирное урегулирование этого конфликта были проигнорированы Марокко, отвергнувшего план урегулирования и Мирный план.

Несмотря на то что Организация африканского единства приняла Сахарскую Республику в свой состав, некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций по своей собственной воле или по просьбе Марокко продолжают ожидать завершения процесса референдума, не торопясь вынести решение по самой сути вопроса, лежащего в основе деколонизационного конфликта, а именно по поводу права сахарского народа на независимость и реализацию своего законного стремления стать частью международного сообщества в качестве свободного и суверенного государства наряду с другими большими и малыми государствами мира.

Иными словами, ситуация в отношении Западной Сахары подспудно связана с вопросом, касающимся проблемы существования, заключающейся в выяснении того, в какой степени официальное признание права на независимость народа, страдающего под игом иностранной оккупации, зависит от воли оккупирующей державы, которая, игнорируя свои собственные обязательства, публично продемонстрировала свое нежелание сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в урегулировании конфликта.

Факты показывают, что процесс, кульминационной точкой которого должен был стать референдум по вопросу о самоопределении, организованный Организацией Объединенных Наций, не достиг естественно ожидавшейся ста-

дии, предусмотренной в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, из-за позиции Марокко.

Сахарский народ, который сопротивлялся и будет продолжать сопротивляться этой иностранной оккупации до тех пор, пока не будут в полной мере реализованы его законные права на самоопределение и независимость, выражает свою благодарность всем государствам мира, которые поверили в справедливость его дела и поддержали его. Всех из них он вновь заверяет в своей готовности не жалеть усилий в своей совместной с Организацией Объединенных Наций деятельности по осуществлению либо Мирного плана, либо плана урегулирования, которые представляют собой два предложенных варианта урегулирования, получивших поддержку со стороны Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В этой связи сахарский народ выражает уверенность в том, что государства-члены предпримут решительные действия и используют все необходимые меры воздействия для обеспечения того, чтобы Марокко начало сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях и обеспечило возможность для проведения референдума по вопросу о самоопределении, которого так давно ожидают и который уже много раз откладывался.
